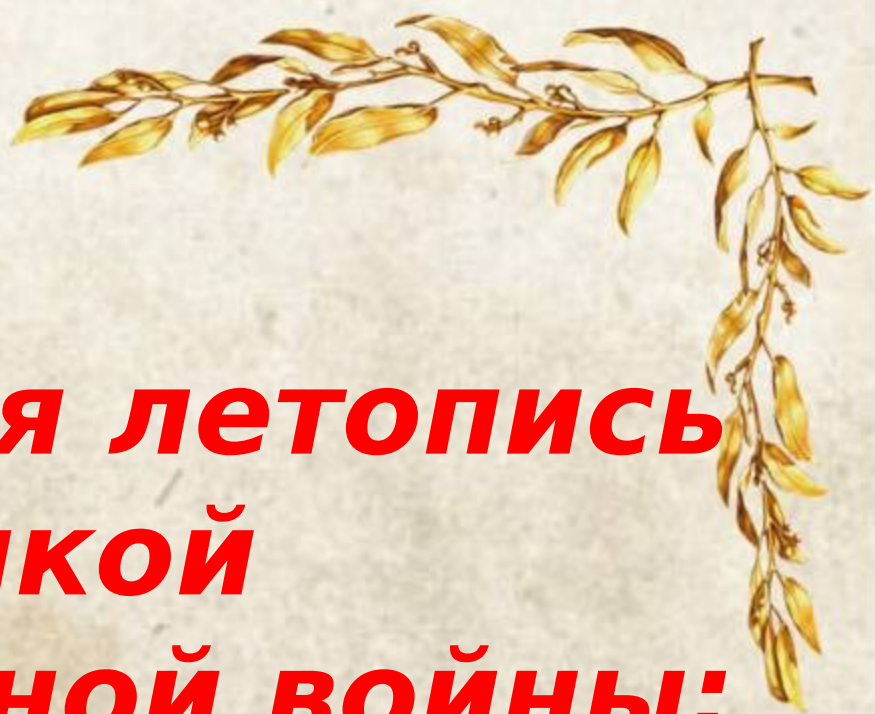

Живое СЛОВО ВОЙНЫ

*Никто не забыт,
Ничто не забыто!*

**Поэтическая летопись
Великой
Отечественной войны:
люди, судьбы,
события**

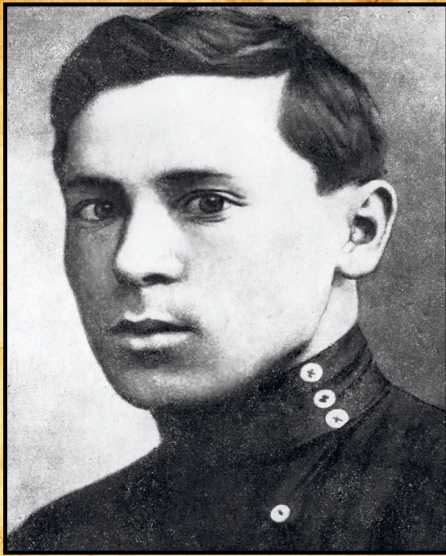

Они погибли за Родину

**« Умирают солдаты дважды –
От штыка или пули вражьей
И спустя много лет, в грядущем,
От забывчивости живущих »**

А. Романов

Муса Джалиль (1906-1944)

«Вечная память поэту-борцу!

Помним его и поныне.

Смертью своей доказал он Творцу:

Слово — не призрак в пустыне».

Из стихотворения Игоря Сульги памяти Мусы Джалиля

В первый же день войны добровольцем ушел в действующую армию. В июне 1942 был тяжело ранен и взят в плен фашистами. В концлагере вел активную подпольную работу, за что был заключен в фашистскую тюрьму Моабит. В тюрьме создал цикл стихотворений. В 1944 году казнен. Мусе Джалилю посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Муса Джалиль

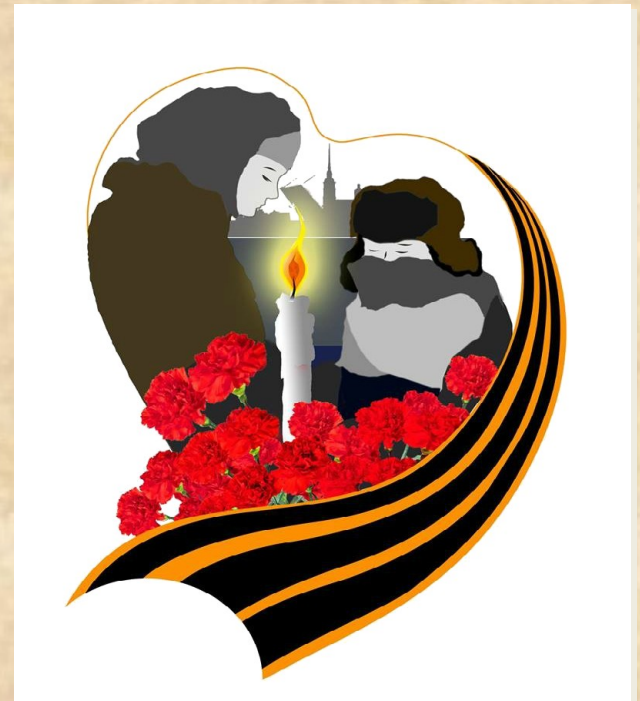
Варварство

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.

У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.
Пришел хмельной майор и медными глазами
Окинул обреченных... Мутный дождь

Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землею,
Друг друга с бешенством гоня...

Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.

Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...
Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжелый.
Детей внезапно охватил испуг, —
Прижались к матерям, цепляясь за подолы.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырывалось у женщины одной.
Ребенок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Еще не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!

Все понял, понял все малютка.

— Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! —

Он плачет и, как лист, сдержат не может дрожи.

Дитя, что ей всего дороже,

Нагнувшись, подняла двумя руками мать,

Прижала к сердцу, против дула прямо...

— Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!

Пусти меня, пусти! Чего ты ждешь? —

И хочет вырваться из рук ребенок,

И страшен плач, и голос тонок,

И в сердце он вонзается, как нож.

— Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнешь ты вольно.

Закрой глаза, но голову не прячь,

Чтобы тебя живым не закопал палач.

Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно. —

И он закрыл глаза. И заалела кровь,

По шее лентой красной извиваясь.

Две жизни наземь падают, сливаясь,

Две жизни и одна любовь!

Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О, сколько слез, горячих и горючих!
Земля моя, скажи мне, что с тобой?
Ты часто горе видела людское,
Ты миллионы лет цвела для нас,
Но испытала ль ты хотя бы раз
Такой позор и варварство такое?
Страна моя, враги тебе грозят,
Но выше подними великой правды знамя,
Омой его земли кровавыми слезами,
И пусть его лучи пронзят,
Пусть уничтожат беспощадно
Тех варваров, тех дикарей,
Что кровь детей глотают жадно,
Кровь наших матерей...

Николай Петрович Майоров (1919-1942)

**«Мы были молоды, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы»
«Мы» ,1940**

В школе начал писать стихи, посещал литературный кружок. В 1937 году поступил на исторический факультет Московского государственного университета. С 1939 года одновременно учился в Литературном институте им. М. Горького.

Когда началась Великая Отечественная война вместе с другими студентами отправился рыть окопы в районе Ельни. 18 октября 1941 года ушел добровольцем на фронт. Был помощником политрука пулеметной роты 1106-го стрелкового полка 331-ой стрелковой дивизии).

Погиб 8 февраля 1942 года в бою у деревни Баранцево. Гагаринского района Смоленской области. Был похоронен в братской могиле на месте боев. В середине 1950-х годов останки были перезахоронены в селе Карманово (братская могила №4)

Стихи Николая Майорова отличаются большой страстностью и утверждением активности в жизни. Мотив ранней солдатской смерти в его поэзии говорит о предчувствии собственной судьбы. Лирика Майорова предметна, его язык большей частью жёсткий, немногословный, но, судя даже по немногим уцелевшим стихам, богатый».

Николай Майоров - поэт-фронтовик, чьи стихи не были известны широкой публике при жизни, однако он стал глашатаем целого поколения. Стихи Николая Майорова о войне, вернее, о её предчувствии от имени «мы-поколения» входят в топ лучших произведений наряду с творчеством Константина Симонова и Александра Твардовского, Анны Ахматовой. Посмертно он стал членом Союза писателей, что само по себе является фактом уникальным.

**Николай Майоров
ПУСТЬ ПОМНЯТ...**

**Пусть помнят те, которых мы не знаем:
нам страх и подлость
были не к лицу.
Мы пили жизнь до дна
и умирали
за эту жизнь,
не кланяясь свинцу.**

1941 г.

Николай Майоров
МЫ
Это время
трудновато для пера.
Маяковский

Есть в голосе моём звучание металла.
Я в жизнь вошёл тяжёлым и прямым.
Не всё умрёт. Не всё войдёт в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли.
Мы жгли костры и вспять пускали реки.
Нам не хватало неба и воды.
Упрямой жизни в каждом человеке
Железом обозначены следы -
Так в нас запали прошлого приметы.
А как любили мы - спросите жён!
Пройдут века, и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изображён.

Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочитаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.
Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте.
Но время шло. Меняли реки русла.
И жили мы, не тратя лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных
Да в серой прозе наших дневников.
Мы брали пламя голыми руками.
Грудь раскрывали ветру. Из ковша
Тянули воду полными глотками
И в женщину влюблялись не спеша.

И шли вперёд, и падали, и, еле
В обмотках грубых ноги волоча,
Мы видели, как женщины глядели
На нашего шального трубача.
А тот трубил, мир ни во что не ставя
(Ремень сползал с покатого плеча),
Он тоже дома женщину оставил,
Не оглянувшись даже сгоряча.
Был камень твёрд, уступы каменисты,
Почти со всех сторон окружены,
Глядели вверх – и небо было чисто,
Как светлый лоб оставленной жены.

Так я пишу. Пусть неточны слова,
И слог тяжёл, и выраженья грубы!
О нас прошла всесветная молва.
Нам жажда зноем выпрямила губы.

Мир, как окно, для воздуха распахнут
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Угрюмой песней верного свинца.

И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек»
1940

Павел Давыдович Коган (1918 – 1942)

«Я - патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю,
Я верю, что нигде на свете
Второй такой не отыскать,
Чтоб так пахнуло на рассвете,
Чтоб дымный ветер на песках...

И где еще найдешь такие
Березы, как в моем краю!
Я б сдох как пес от ностальгии
В любом кокосовом раю.»

Павел Коган «Лирическое отступление»

1941

Павел Давидович Коган - поэт романтического направления. Родился 4 июля 1918 в Киеве В 1922 году вместе с родителями переехал в Москву. Сам рано начав сочинять, он знал наизусть сотни стихотворений разных поэтов В 1936—1939 годах учился в ИФЛИ (Институт философии, литературы и истории), затем также занимался и в Литературном институте им. Горького.

При жизни не публиковался, хотя его стихи были популярны в кругу московской литературной молодёжи. Ещё школьником дважды исходил пешком центральную Россию. Побывал в геологической экспедиции в Армении (где его застала война). Хотя по состоянию здоровья имел бронь, стал военным переводчиком, дослужился до звания лейтенанта. Коган и возглавляемая им разведгруппа попали в перестрелку на сопке Сахарная Голова под Новороссийском 23 сентября 1942 года, Коган был убит.

**Павел Коган
Бригантина**

**Надоело говорить, и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...**

**Капитан, обветренный как скалы,
Вышел в море, не дождавшись нас.
На прощанье подымай бокалы
Золотого терпкого вина.**

**Пьём за яростных, за непохожих,
За презревших грошевый уют.
Вьётся по ветру «Весёлый Роджер»,
Люди Флинта песенку поют.**

**И в беде, и в радости, и в горе,
Только чуточку прищурь глаза —
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.**

Иосиф Павлович Уткин (1903-1944)

**«Подвиг мужественно пройденный
Не забудется потомками.
Будет петь веками Родина
Нашей славы песни громкие!»
«Солдатская песня» 1942 г.**

Русский советский поэт и журналист, репортёр. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн. В годы войны им были созданы две книжки фронтовой лирики — «Фронтовые стихи» и «Стихи о героях», а также альбом оборонных песен, написанных совместно с московскими композиторами. Погиб в авиационной катастрофе. Самолёт упал недалеко от Москвы, в руках И. Уткина в момент гибели был томик стихов М. Ю. Лермонтова.

**Иосиф Уткин
СЕСТРА**

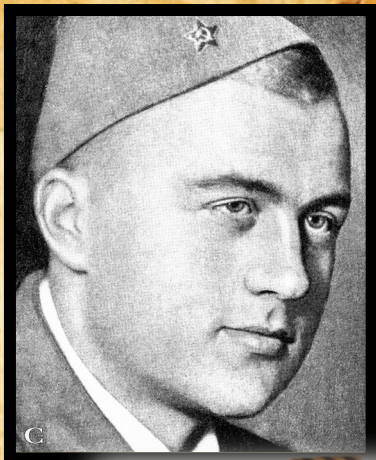
Из фронтовой тетради

**Когда, упав на поле боя —
И не в стихах, а наяву, —
Я вдруг увидел над собою
Живого взгляда синеву,**

**Когда склонилась надо мною
Страданья моего сестра —
Боль сразу стала не такою:
Не так сильна, не так остра.**

**Меня как будто оросили
Живой и мертвою водой,
Как будто надо мной Россия
Склонилась русой головой!..**

Михаил Валентинович Кульчицкий (1919-1943)

**«Война - совсем не фейерверк,
а просто - трудная работа,
когда,
черна от пота,
вверх
скользит по пахоте пехота».**

М. Кульчицкий 1942 г.

Родился в Харькове в 1919 году, учился, писал стихи, Литературный институт в Москве, в 1941 году уходит в истребительный батальон, в 1942 получает звание младшего лейтенанта.

19 января 1943 года командир миномётного взвода младший лейтенант Михаил Кульчицкий погиб в бою под селом Трембачёво Луганской области при наступлении от Сталинграда в район Харькова (Юго-Западный фронт, 6 армия, 350 СД 1178 СП). Захоронен в братской могиле в селе Павленково Новопсковского района Луганской области Украины. Имя поэта выбито золотом на 10-м знамени в Пантеоне Славы Волгограда.

Михаил Кульчицкий

БЕССМЕРТИЕ

(Из незавершенной поэмы)

Далекий друг! Года и версты,
И стены книг библиотек
Нас разделяют. Шашкой Щорса
Врубиться в твой далекий век
Хочу. Чтоб, раскроивши череп
Врагу последнему и через
Него перешагнув, рубя,
Стать первым другом для тебя.
На двадцать, лет я младше века,
Но он увидит смерть мою,
Захода горестные веки
Смежив. И я о нем пою.
И для тебя. Свищу пред боем,
Ракет сигнальных видя свет,
Военный в пиджаке поэт,
Что мучим мог быть - лишь покоем.

Поэты- Фронтовики

«Война — жесточе нету слова.
Война — печальней нету слова.
Война — святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Ещё не может быть и нет»

Александр Твардовский

Константин (Кирилл) Симонов (1915 - 1979)

Поэт, писатель, драматург. Как военный корреспондент побывал на всех фронтах, прошёл по землям Румынии, Болгарии, Югославии, Польши и Германии, был свидетелем последних боёв за Берлин. После войны появились его сборники очерков «Письма из Чехословакии», «Славянская дружба», «Югославская тетрадь», «От Чёрного до Баренцева моря. Записки военного корреспондента».

Константин Симонов.

Жди меня
Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,

«Жди меня...»

*Посвящено
Валентине Серовой*

*«Симонов сумел
угадать самое
главное, самое
всеобщее, самое
нужное людям тогда
и тем помог им в
трудную пору
войны».*

М.Алигер.

Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Александр Трифонович Твардовский **(1910 - 1971)**

**«Грянул год,
пришел черед,
Нынче мы в ответе
За Россию, за народ
И за все на свете.
От Ивана до Фомы,
Мертвые ль, живые,
все мы вместе - это мы,
Тот народ, Россия»**

Александр Твардовский

Русский советский писатель, поэт и прозаик, журналист, специальный корреспондент. Подполковник (1945). Главный редактор журнала «Новый мир».

В 1941—1942 годах работал в Воронеже в редакции газеты Юго-Западного фронта «Красная Армия». Поэма «Василий Тёркин» (1941—1945), «книга про бойца без начала, без конца» — самое известное произведение Твардовского; это цепь эпизодов из Великой Отечественной войны. Поэма отличается простым и точным слогом, энергичным развитием действия.

Отрывок поэмы «Василий Теркин»

Теркин - кто же он такой?

Скажем откровенно:

Просто парень сам собой

Он обыкновенный.

Впрочем, парень хоть куда.

Парень в этом роде

В каждой роте есть всегда,

Да и в каждом взводе.

И чтоб знали, чем силен,

Скажем откровенно:

Красотою наделен

Не был он отменной,

Не высок, не то чтоб мал,

Но герой - героем.

На Карельском воевал -

За рекой Сестрою.

И не знаем почему, -

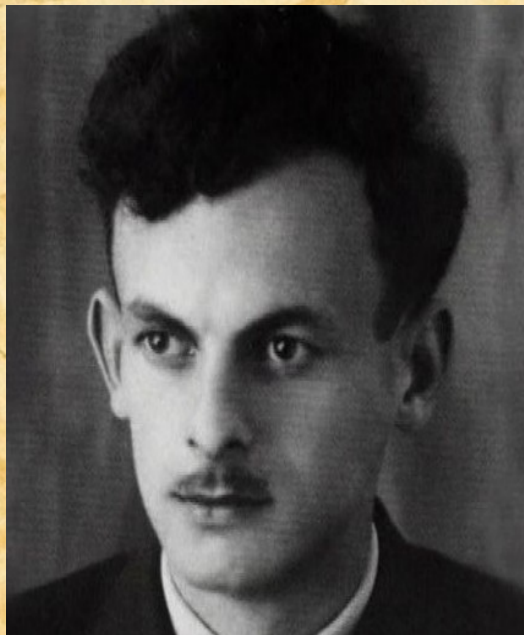
Спрашивать не стали, -

Почему тогда ему

Не дали медали.

Булат Шалвович Окуджава (1924-1998)

**«Возьмемся за руки друзья,
чтоб не пропасть по одиночке!»**

Булат Окуджава

В юности Булат Окуджава работал токарем на заводе, по достижении восемнадцати лет добился отправки на фронт, сражался в Закавказье – минометчиком, радистом. Именно там, в перерыве между боями, он сочинил свои первые стихи. Позже окончил Тбилисский университет, много писал, публиковался в газетах. В 60-х годах приобрел известность как исполнитель – сначала в Москве, а затем на общероссийском уровне. Стихи Окуджавы потрясающе мелодичны, они отлично ложатся на музыку. Автор стал основоположником движения советской бардовской песни.

"А мы с тобой, брат, из пехоты..."

А мы с тобой, брат, из пехоты,
А летом лучше, чем зимой.
С войной покончили мы счеты...
Бери шинель - пошли домой.
Война насгнула и косила.
Пришел конец и ей самой.
Четыре года мать без сына...
Бери шинель - пошли домой.

К золе и пеплу наших улиц
Опять, опять, товарищ мой,
Скворцы пропавшие вернулись...
Бери шинель - пошли домой.

А ты с закрытыми глазами
Спишь под фанерною звездой.
Вставай, вставай, однополчанин,
Бери шинель - пошли домой.

Что я скажу твоим домашним,
Как встану я перед вдовой?
Неужто клясться днем вчерашним?
Бери шинель - пошли домой.

Мы все - войны шальные дети,
И генерал, и рядовой
Опять весна на белом свете...
Бери шинель - пошли домой.

Юлия Владимировна Друнина (1924 - 1991)

До сих пор не совсем понимаю,
Как же я, и худа, и мала,
Сквозь пожары к победному Маю
В курзарах станудовых дошла.

И откуда взялась стойка сил
Даже в самых слабейших из нас?
Что сказать! - Был и есть у России
Верной пророчества верный знак.

Ю. В. Друнина

Друнина Юлия Владимировна

(1924 – 1991)

Никогда, ни в какие времена, не было войны, когда бы женщины играли роль столь огромную, как во время Великой Отечественной. Целые полки – зенитные, связи, ночных бомбардировщиков, не говоря о медицинских батальонах, ротах – сплошь состояли из представительниц прекрасного пола.

Поэтесса **Юлия Друнина** прошла санитаркой всю войну. 17-летней выпускницей одной из московских школ, она, как и многие ее сверстники, в 1941г, добровольно ушла на фронт бойцом санитарного взвода.

Юлия Друнина

На носилках, около сарая,
На краю отбитого села,
Санитарка шепчет, умирая:
— Я ещё, ребята, не жила...

И бойцы вокруг неё толпятся
И не могут ей в глаза смотреть:
Восемнадцать — это восемнадцать,
Но ко всем неумолима смерть...

Через много лет в глазах любимой,
Что в его глаза устремлены,
Отблеск зарев, колыханье дыма
Вдруг увидит ветеран войны.

Вздрогнет он и отойдет к окошку,
Закурить пытаясь на ходу.
Подожди его, жена, немножко —
В сорок первом он сейчас году.

Там, где возле черного сарая,
На краю отбитого села,
Девочка лепечет, умирая:
— Я ещё, ребята, не жила...

Юлия Друнина.

Ждала тебя.

И верила.

И знала:

Мне нужно верить, чтобы пережить
Бою,

походы,

вечную усталость,

Ознобные могилы-блиндажи.

Пережила.

И встреча под Полтавой.

Окопный май.

Солдатский неуют.

В уставах незаписанное право

На поцелуй,

на пять моих минут.

Минуту счастья делим на двоих,

Пусть — артналет,
Пусть смерть от нас —
на волос.

Разрыв!

А рядом —

нежность глаз твоих
И ласковый
срывающийся голос.

Минуту счастья делим на двоих...

Пусть — артналет,
Пусть смерть от нас —
на волос.

Разрыв!

А рядом —

нежность глаз твоих
И ласковый
срывающийся голос.

Минуту счастья делим на двоих...

soul-portrait.com

Ольга Федоровна Берггольц (1910-1975)

**«Что может враг? Разрушить и
убить. И только-то? А я могу
любить...»**

Ольга Берггольц

Русская советская поэтесса, прозаик и драматург, журналист, член Союза писателей СССР. В 1938 году репрессирована — проходила по делу «Литературной группы», реабилитирована в 1939 году. Лауреат Сталинской премии (1951, за поэму «Первороссийск»), кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени.

Ольга Берггольц

Я говорю

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады-
мы не покинем наших баррикад...
И женщины с бойцами встанут рядом,
и дети нам патроны поднесут,
и надо всеми нами зацветут
старинные знамена Петрограда.

Ольга Берггольц

Я в госпитале мальчика видала.
При нем снаряд убил сестру и мать.
Ему ж по локоть руки оторвало.
А мальчику в то время было пять.
Он музыке учился, он старался.
Любил ловить зеленый круглый мяч...
И вот лежал - и застонать боялся.
Он знал уже: в бою постыден плач.
Лежал тихонько на солдатской койке,
обрубки рук вдоль тела протянув...
О, детская немыслимая стойкость!
Проклятье разжигающим войну!
Проклятье тем, кто там, за океаном,
за бомбовозом строит бомбовоз,
и ждет невыплаканных детских слез,
и детям мира вновь готовит раны.

О, сколько их, безногих и безруких!
Как гулко в черствую кору земли,
не походя на все земные звуки,
стучат коротенькие костыли.
И я хочу, чтоб, не простив обиды,
везде, где люди защищают мир,
являлись маленькие инвалиды,
как равные с храбрейшими людьми.
Пусть ветеран, которому от роду
двенадцать лет, когда замрут вокруг,
за прочный мир, за счастье народов
подымет ввысь обрубки детских рук.
Пусть уличит истерзанное детство
тех, кто войну готовит,- навсегда,
чтоб некуда им больше было деться
от нашего грядущего суда.

1949

Вероника Михайловна Тушнова (1911, Казань — 1965)

**«Но я всё та же, та же, что бывало...
Пройдёт война, и кончится зима.
И если бы я этого не знала,
давно бы ночь свела меня с ума»**

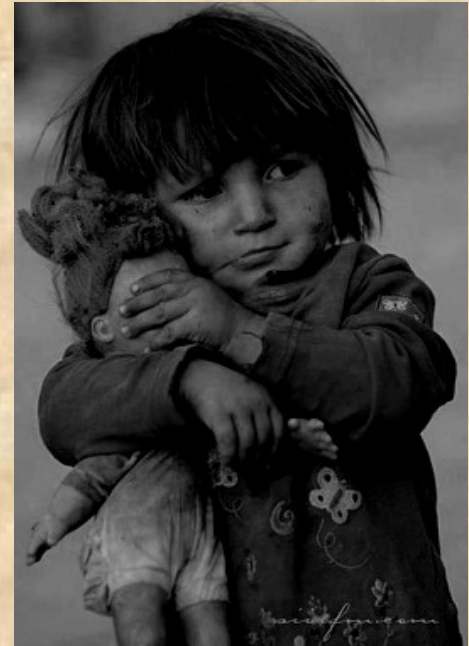
Вероника Тушнова

Вероника Тушнова — известная советская поэтесса, чьи лирические произведения хорошо знакомы не одному поколению читателей. Ее стихи легли в основу многих популярных песен, среди которых: "А знаешь, все еще будет!..", "Не отрекаются любя", "Вспоминай меня", "Бессонница". Вершиной творчества поэтессы считаются лирические сборники "Память сердца" и "Сто часов счастья".

Она обладала удивительной способностью передавать тяжелые жизненные переживания простым лиричным языком.

Вероника Тушнова Кукла

Много нынче в памяти потухло,
а живет безделица, пустяк:
девочкой потерянная кукла
на железных скрещенных путях.
Над платформой пар от паровозов
низко плыл, в равнину уходя...
Теплый дождь шушукался в березах,
но никто не замечал дождя.
Эшелоны шли тогда к востоку,
молча шли, без света и воды,
полные внезапной и жестокой,
горькой человеческой беды.
Девочка кричала и просила
и рвалась из материнских рук, —
показалась ей такой красивой
и желанной эта кукла вдруг.

Но никто не подал ей игрушки,
и толпа, к посадке торопясь,
куклу затоптала у теплушки
в жидкую струящуюся грязь.
Маленькая смерти не поверит,
и разлуки не поймет она...
Так хоть этой крохотной потерей
дотянулась до нее война.
Некуда от странной мысли деться:
это не игрушка, не пустяк,—
это, может быть, обломок детства
на железных скрещенных путях.

Вероника Тушнова

Мы час назад не думали о смерти

**Мы час назад не думали о смерти.
Мы только что узнали: он убит.
В измятом, наспех порванном конверте
на стуле извещение лежит.
Мы плакали. Потом молчали обе.
Хлестало в стекла дождиком косым...
По-взрослому нахмутив круглый лобик,
притих ее четырехлетний сын.
Потом стемнело. И внезапно, круто
ракетами врезаясь в вышину,
волна артиллерийского салюта
тяжелую качнула тишину.**

Мне показалось, будет очень трудно
сквозь эту боль и слезы видеть ей
цветенье желтых, красных, изумрудных
над городом ликующих огней.
Но только я хотела синей шторой
закрыть огни и море светлых крыш,
мне женщина промолвила с укором:
«Зачем? Пускай любуется малыш».
И, помолчав, добавила устало,
почти уйдя в густеющую тьму:
«...Мне это все еще дороже стало —
ведь это будто памятник ему».

Анна Андреевна Ахматова (1889-1966)

«А смерти бояться не надо, и слова этого бояться не надо. В жизни есть много такого, что гораздо страшнее, чем смерть»

Анна Ахматова

Русская поэтесса Серебряного века, переводчица и литературовед, одна из наиболее значимых фигур русской литературы XX века. Была номинирована на Нобелевскую премию по литературе.

Ставшая классиком отечественной поэзии, Ахматова подвергалась замалчиванию, цензуре и преследованиям, многие произведения не были опубликованы на родине не только при жизни автора, но и более двух десятилетий после её смерти. В то же время имя Ахматовой ещё при жизни окружала слава среди почитателей поэзии как в СССР, так и в эмиграции.

Мужество

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.

Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

1942

In memoriam

**А вы, мои друзья последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!
Да что там имена!
Ведь все равно — вы с нами!..
Все на колени, все!
Багряный хлынул свет!
И ленинградцы вновь идут сквозь дым
рядами —
Живые с мертвыми: для славы мертвых нет.**

1942

Василий Иванович Лебедев-Кумач (1898— 1949)

**«Звонки как птицы, одна за другой,
Песни летят над советской страной.
Весел напев городов и полей —
Жить стало лучше, жить стало веселей!..»**

В. И. Лебедев-Кумач

**Русский советский поэт и автор слов
многих популярных советских песен.**

Считается одним из создателей жанра советской массовой песни, «проникнутой глубоким патриотизмом, жизнерадостностью мироощущения»: «Песня о Родине» («Широка страна моя родная...», 1936 год; музыка И. О. Дунаевского), «Марш весёлых ребят» («Легко на сердце от песни весёлой...», 1934 год, музыка И. О. Дунаевского), «Москва майская» («Утро красит нежным светом стены древнего Кремля...», 1937 год), песни «Жить стало лучше, жить стало веселей»

Священная война

Музыка: Александр Александров
Слова: Василий Лебедев-Кумач

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой.

Припев:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна, —
Идёт война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всём враждебны мы.
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Припев.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Припев.

Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать,
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Припев.

Гнилой фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Припев.

Пойдём ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За наш Союз большой!

Припев.

Встаёт страна огромная,
Встаёт на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой!

Припев.

**Алекса́ндр Васи́льевич
Алекса́ндров** (1 апреля 1883 —
8 июля 1946) — советский
композитор

Васи́лий Ива́нович Лебедев-Кумач
(24 июля 1898 - 20 февраля 1949)
русский поэт. Один из создателей
советской массовой песни

История песни

«Свящённая война́» — патриотическая песня периода Великой Отечественной войны, ставшая своеобразным гимном защиты Отечества. Известна также по первой строчке: «Вставай, страна огромная!»

24 июня 1941 г. одновременно в газетах «Известия» и «Красная Звезда» были опубликованы стихи поэта В. И. Лебедева-Кумача «Священная война». Сразу же после публикации композитор А. В. Александров написал к ним музыку, и уже 26 июня 1941 г. на Белорусском вокзале одна из не выехавших ещё на фронт групп Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР впервые исполнила эту песню.

Однако, вплоть до 15 октября 1941 года «Священная война» широко не исполнялась, так как считалось, что она имеет чрезмерно трагичное звучание: в ней пелось не о скорой победе «малой кровью», а о тяжёлой смертной битве. И только с 15 октября 1941 года, когда фашисты захватили уже Калугу, Ржев и Калинин, «Священная война» стала ежедневно звучать по всесоюзному радио — каждое утро после боя кремлёвских курантов.

Песня приобрела массовую популярность на фронтах Великой Отечественной войны и поддерживала высокий боевой дух в войсках, особенно в тяжёлых оборонительных боях.

В послевоенное время часто исполнялась Краснознамённым ансамблем песни и пляски Советской Армии им. А. В. Александрова и имела широкий успех как в СССР, так и на зарубежных гастролях.

Алексей Александрович Сурков (1899-1983)

**«Славой бессмертной покроем
В битвах свои имена.
Только отважным героям
Радость победы дана.
Смелый к победе стремится,
Смелым дорога вперед.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет»
Алексей Сурков**

Русский советский поэт и литературный критик, общественный деятель, педагог. Журналист, военный корреспондент. Герой Социалистического Труда (1969). Лауреат двух Сталинских премий (1946, 1951). Батальонный комиссар (1941).

Алексей Сурков

**Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвою
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Ты сейчас далеко-далеко.
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.**

Алекей Сурков

Утро Победы

**Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрочки пулеметов свирепо глядят,
В полный рост, над окопом переднего края,
Поднялся победитель-солдат.
Сердце билось о ребра прерывисто, часто.
Тишина... Тишина... Не во сне — наяву.
И сказал пехотинец: — Отмаялись! Баста!-
И заметил подснежник во рву.**

**И в душе, тосковавшей по свету и ласке,
Ожил радости прежней певучий поток.
И нагнулся солдат и к простреленной каске
Осторожно приладил цветок.**

**Снова ожили в памяти были живые —
Подмосковье в снегах и в огне Сталинград.
За четыре немыслимых года впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.
Так стоял пехотинец, смеясь и рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещая солнечный день.**

Сергей Сергеевич Орлов (1921-1977)

**«Когда это будет, не знаю:
В краю белоногих берез
Победу девятого мая
Отпразднуют люди без слез»
Сергей Орлов**

Русский советский поэт и сценарист.

Одно из наиболее известных стихотворений Орлова - «Его зарыли в шар земной» (1944), написанное ясным, образным простым языком, напоминает читателю о павших. Через много лет после окончания войны в лирике Орлова главной темой всё ещё оставалось пережитое на войне и воспоминания о погибших товарищах.

Сергей Орлов

**Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград.
Ему как мавзолеей земля -
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей...**

Семён Петрович Гудзенко (1922 -1953)

**«Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред господом богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мертвых расцвели голубые цветы»
Семен Гудзенко «Мое поколение» 1945**

Русский советский поэт и журналист

В 1941 году добровольцем ушёл на фронт, стал пулемётчиком в Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения. В 1942 году был тяжело ранен в живот осколком мины. После ранения был корреспондентом во фронтовой газете «Суворовский натиск», освещал осаду и штурм Будапешта, где и встретил День Победы.

Когда на смерть идут – поют,
А перед этим

можно плакать.

Ведь самый страшный час в бою –
час ожидания атаки.

Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.

Разрыв –

и умирает друг.

И значит – смерть проходит мимо.

Сейчас настанет мой черёд.

За мной одним

идет охота.

Будь проклят

сорок первый год –

ты, вмерзшая в снега пехота.

Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.

Разрыв –

и лейтенант хрипит.

И смерть опять проходит мимо.

Но мы уже

не в силах ждать.

И нас ведёт через траншеи
окоченевшая вражда,

штыком дырявящая шеи.

Бой был короткий.

А потом

глушили водку ледяную,

и выковыривал ножом

из-под ногтей

я кровь чужую.

**Семен Гудзенко
Могила пилота**

Осколки голубого сплава
Валяются в сухом песке.
Здесь всё:
и боевая слава
И струйка крови на виске...
Из боя выходила рота,
Мы шли на отдых, в тишину
И над могилою пилота
Почувствовали всю войну.
Всю.
От окопов и до тыла,
Ревущую, как ястребок.
И отдых сделался постылым
И неуютным городок.
Мы умираем очень просто,
По нас оркестры не звенят.
Пусть так у взорванного моста
Найдут товарищи меня.

Михаил Васильевич Исаковский (1900-1973)

«Из слез и рыданий сплету я аккорды»

Михаил Исаковский

**Русский советский поэт, поэт-песенник,
прозаик, переводчик.**

**Герой Социалистического Труда. Лауреат
двух Сталинских премий первой степени.**

«Ещё в тридцатых годах всюду зазвучали его удивительные песни, в которых так уместно и уютно почувствовало себя наше время, со всеми его новшествами и предчувствиями завтрашнего дня... А самая знаменитая, «Катюша», воевала на фронте, ею назвали наши бойцы самое грозное оружие — реактивные гвардейские минометы. И наконец, его вершина, где уже полная воля дана боли, по своему трагизму, редко достигаемому даже самыми сильными поэтами,— это «Враги сожгли родную хату»

Дмитрий Ковалев

Михаил Исаковский
В прифронтовом лесу
С берез, неслышен, невесом,
Слетает желтый лист.
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы —
Товарищи мои.
Под этот вальс весенним днем
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг;
Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы,
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
О чем-то дорогом;
И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну,
И каждый знал — дорога к ней
Ведет через войну...
Так что ж, друзья, коль наш черед,-
Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука;
Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.

Стихотворение «Огонёк»

На позиции девушка
Провожала бойца,
Тёмной ночью простилася
На ступеньках крыльца.

И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.

Парня встретила славная
Фронтальная семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья.

Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
- Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?

И подруга далёкая
Парню весточку шлёт,
Что любовь её девичья
Никогда не умрёт;

Всё, что было загадано,
В свой исполнится срок, -
Не погаснет без времени
Золотой огонёк.

И просторно и радостно
На душе у бойца
От такого хорошего
От её письмеца.

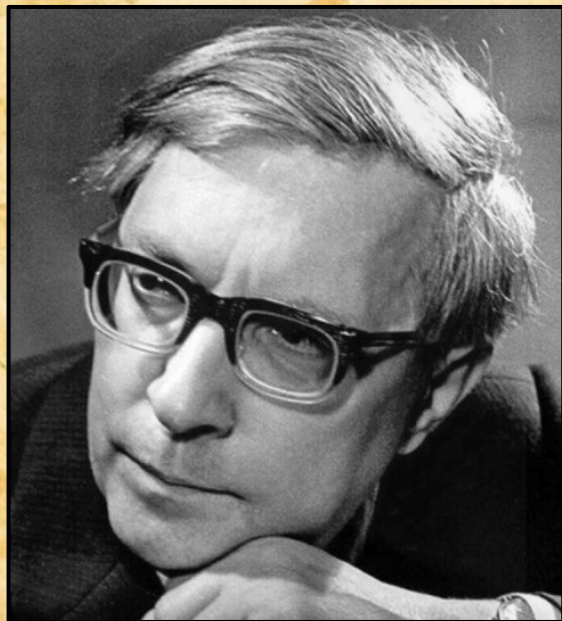
И врага ненавистного
Крепче бьёт паренёк
За Советскую родину,
За родной огонёк.

Михаил Исаковский
Катюша

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.
Выходила, песню заводила
Про степного сизого орла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма берегла.
Ой ты, песня, песенка девичья,
Ты лети за ясным солнцем вслед:
И бойцу на дальнем пограничье
От Катюши передай привет.
Пусть он вспомнит девушку простую,
Пусть услышит, как она поет,
Пусть он землю бережет родную,
А любовь Катюша сбережет.

Лев Иванович Ошанин (1912—1996)

**«Забота у нас простая,
Забота наша такая:
Жила бы страна родная,
И нету других забот!»**

Лев Ошанин

Советский поэт-песенник. Автор более 70 поэтических сборников, стихотворных повестей и пьес, лауреат Сталинской премии первой степени (1950), а также лауреат Всемирных фестивалей молодёжи и студентов.

Песня «Дороги» стала народной, огромную известность получили также «Течёт Волга», «Солнечный круг», «Зачем меня окликнул ты?», «А у нас во дворе есть девчонка одна», «Люди в белых халатах», «Просто я работаю волшебником». Песня его на стихи «Солнечный круг» (композитор — Аркадий Островский), в исполнении Тамары Миансаровой, победила на песенном фестивале в Сопоте в 1963 году.

Лев Ошанин Дороги

Эх, дороги...

**Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Знать не можешь
Доли своей:
Может, крылья сложишь
Посреди степей.
Вьется пыль под сапогами -
степями,
полями,-
А кругом бушует пламя
Да пули свистят.**

Эх, дороги...

**Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Выстрел грянет,
Ворон кружит,
Твой дружок в бурьяне
Неживой лежит.
А дорога дальше мчится,
пылится, клубится
А кругом земля дымится —
Чужая земля!**

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Край сосновый.
Солнце встает.
У крыльца родного
Мать сыночка ждет.
И бескрайними путями,
степями,
полями —
Все глядят вослед за нами
Родные глаза.

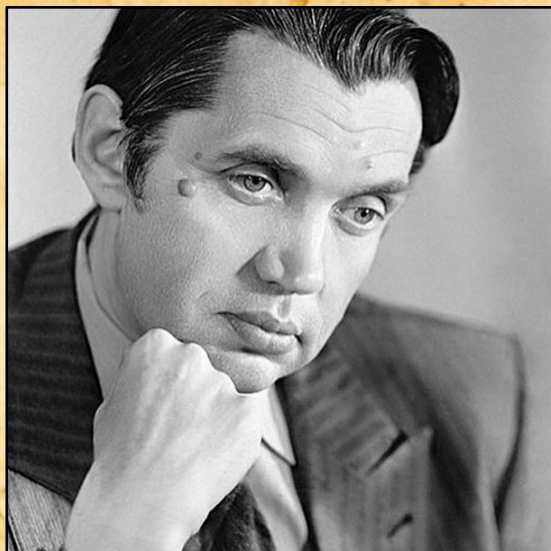

Поэты послевоенной поры

«Люди!
Покуда сердца
стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоёвано счастье, —
пожалуйста,
помните!»
Роберт Рождественский

Роберт Иванович Рождественский (1932-1994)

«О тех,
кто уже никогда
не споёт, —
помните!
Детям своим
расскажите о них,
чтоб
запомнили!»
Роберт Рождественский

Советский и российский поэт и переводчик, автор песен. Один из ярких представителей эпохи «шестидесятников». Лауреат Премии Ленинского комсомола и Государственной премии СССР.

Характерное свойство поэзии Рождественского — постоянно пульсирующая современность, живая актуальность вопросов, которые он ставит перед самим собой и перед нами. Эти вопросы касаются столь многих людей, что мгновенно находят отклик в самых различных кругах.

Р. Рождественский
РЕКВИЕМ

*Памяти наших отцов и старших
братьев, памяти вечно молодых
солдат и офицеров Советской
Армии, павших на фронтах
Великой Отечественной войны.*

...Люди!

Покуда сердца
стучатся, —

помните!

Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста,
помните!

Песню свою
отправляя в полет, —

помните!

О тех,
кто уже никогда
не споет, —

помните!

Детям своим
расскажите о них,

чтоб
запомнили!
Детям

детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!

Во все времена
бессмертной
Земли

помните!

К мерцающим звездам
ведя корабли, —

о погибших
помните!

Встречайте
трепетную весну,

люди Земли.

Убейте
войну,
прокляните
войну,
люди Земли!

Мечту пронесите
через года

и жизнью
наполните! . .

Но о тех,
кто уже не придет
никогда, —

заклинаю, —

помните!

1962

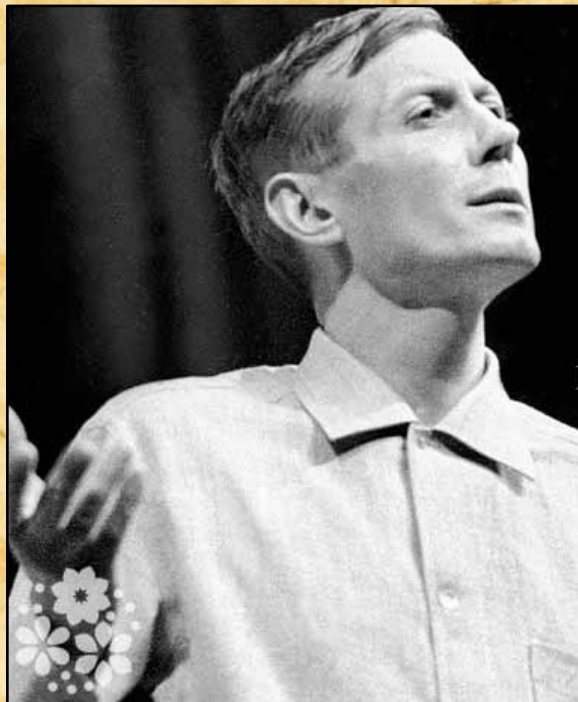
Роберт Рождественский
На Земле безжалостно маленькой
жил да был человек маленький.
У него была служба маленькая.
И маленький очень портфель.
Получал он зарплату маленькую...
И однажды —
прекрасным утром —
постучалась к нему в окошко
небольшая,
казалось,
война...
Автомат ему выдали маленький.
Сапоги ему выдали маленькие.
Каску выдали маленькую
и маленькую —
по размерам —
шинель.

**...А когда он упал — некрасиво,
неправильно,
в атакующем крике вывернув рот,
то на всей земле не хватило мрамора,
чтобы вырубить парня
в полный рост**

Евгений Александрович Евтушенко (1932-2017)

**«Я свидетельствую о пепле,
том, в котором все вместе окрепли
и поднялись в решающий час.
Я свидетельствую о боли.
Я свидетельствую о Боге,
проступившем не в небе, а в нас.»**

Евгений Евтушенко

**Получил известность как поэт прозаик,
режиссёр, сценарист, публицист, чтец-оратор
и актёр. Был номинирован на Нобелевскую
премию по литературе.**

**На стихи Евтушенко написаны популярные песни "Бежит река,
в тумане тает...", "Хотят ли русские войны", "Вальс о вальсе", "А
снег повалится, повалится...", "Твои следы", "Спасибо вам за
тишину", "Не спеши", "Дай Бог" и др.**

«Хотят ли русские войны»

сл. Евгения Евтушенко, муз. Эдуарда Колмановского

Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины
Над ширью пашен и полей,
И у берёз, и тополей.
Спросите вы у тех солдат,
Что под берёзами лежат,
И вам ответят их сыны,
Хотят ли русские войны.
Не только за свою страну
Солдаты гибли в ту войну,
А чтобы люди всей земли
Спокойно ночью спать могли.
Спросите тех, кто воевал,
Кто нас на Эльбе обнимал
(Мы этой памяти верны),
Хотят ли русские войны.

Да, мы умеем воевать,
Но не хотим, чтобы опять
Солдаты падали в бою
На землю горькую свою.
Спросите вы у матерей,
Спросите у жены моей,
И вы тогда понять должны,
Хотят ли русские войны.
Поймёт и докер, и рыбак,
Поймёт рабочий и батрак,
Поймёт народ любой страны,
Хотят ли русские войны.

Роберт Рождественский

Сорок трудный год

Сорок трудный год. Омский госпиталь.

Коридоры сухие и маркие.

Шепчет старая нянечка: «Господи,

До чего же артисты маленькие! »

Мы шагаем палатами длинными.

Мы почти растворяемся в них

С балалайками, с мандолинами

И с большими пачками книг.

Что в программе? В программе — чтение,

Пара песен военных, «правильных»...

Мы в палату тяжелораненных

Входим с трепетом и почтением.

Двое здесь. Майор артиллерии

С ампутированной ногой,

В сумасшедшем бою под Ельней

На себя принявший огонь.

На пришельцев глядит он весело.. .

И другой — до бровей забинтован,

Капитан, таранивший «мессера»

Три недели назад над Ростовом.

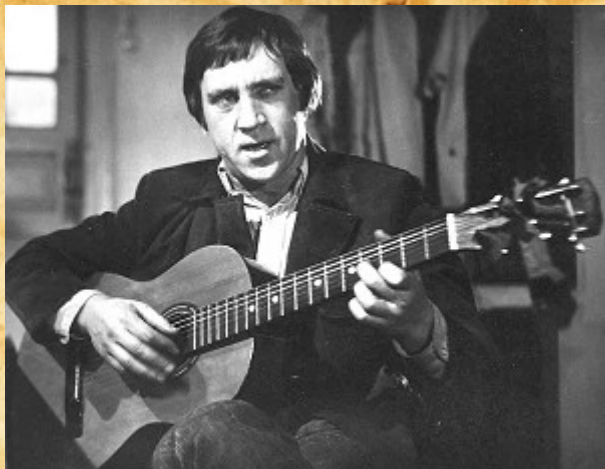
Мы вошли. Мы стоим в молчании.
Вдруг срывающимся фальцетом
Абрикосов Гришка отчаянно
Объявляет начало концерта.
А за ним, не вполне совершенно,
Но всюю запевале внимая,
О народной поем, о священной
Так, как мы ее понимаем...
В ней Чапаев сражается заново,
Краснозвездные мчатся танки.
В ней шагают наши в атаки,
А фашисты падают замертво.

Здесь чужое железо плавится,
Здесь и смерть отступать должна...
И сказать бы по правде — нравится
Нам такая война.. .

Мы поем.. . Только голос летчика
Раздается, а в нем укор:
«Погодите, постойте, хлопчики.. .
Погодите.. . Умер майор... »
Балалайка всплакнула горестно,
Торопливо, будто в бреду.. .
Вот и все о концерте в госпитале
В том далеком военном году.

Владимир Семёнович Высоцкий (1938-1980)

**«У Братских могил нет заплаканных вдов -
Сюда ходят люди покрепче,
На Братских могилах не ставят крестов...
Но разве от этого легче?!»**

Владимир Высоцкий

Поэт, актёр театра и кино, автор-исполнитель песен (бард), автор прозаических произведений и сценариев. Лауреат Государственной премии СССР (за создание образа Жеглова в телевизионном художественном фильме „Место встречи изменить нельзя“ и авторское исполнение песен, 1987, посмертно).

Как поэт Высоцкий реализовал себя прежде всего в жанре авторской песни. Первые из написанных им произведений относятся к началу 1960-х годов. Вначале они исполнялись в кругу друзей, позже получили широкую известность благодаря распространявшимся по стране магнитофонным записям. Поэзия Высоцкого отличалась многообразием тем (уличные, лагерные, военные, сатирические, бытовые, сказочные, «спортивные» песни), остротой смыслового подтекста и акцентированной социально-нравственной позицией автора.

Владимир Высоцкий
Так случилось, мужчины ушли

Так случилось — мужчины ушли,
Побросали посевы до срока,
Вот их больше не видно из окон —
Растворились в дорожной пыли.
Вытекают из колоса зёрна —
Эти слёзы несжатых полей,
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей.
Мы вас ждём — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины...
А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Мы в высоких живём теремах —
Входа нет никому в эти зданья:
Одиночество и ожиданье
Вместо вас поселились в домах.
Потеряла и свежесть, и прелесть
Белизна ненадетых рубаш.
Да и старые песни приелись
И навязли в зубах.
Мы вас ждём — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины...
А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

Всё единою болью болит,
И звучит с каждым днём непрестанней
Вековечный надрыв причитаний
Отголоском старинных молитв.

Мы вас встретим и пеших, и конных,
Утомлённых, нецелых — любых,
Лишь бы не пустота похоронных,
Не предчувствие их!
Мы вас ждём — торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины...
А потом возвращайтесь скорей,
Ибо плачут по вас
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.

**Владимир Высоцкий
Братские могилы**

На Братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.
Здесь раньше — вставала земля на дыбы,
А нынче — гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.
А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.
У Братских могил нет заплаканных вдов,
Сюда ходят люди покрепче,
На Братских могилах не ставят крестов,
Но разве от этого легче?!

Расул Гамзатович Гамзатов (1923-2003)

**«На поле боя павшие друзья -
Вас было много, страстно жизнь любивших.
Я ведаю: в живых остался я,
Чтоб рассказать о вас, так мало живших»**

Расул Гамзатов

Поэт, прозаик, публицист, советский и российский общественный и политический деятель, переводчик. Лауреат Сталинской (1952), Ленинской (1963) и Комсомольской(1971) премий, Народный поэт Дагестанской АССР (1959), Герой Социалистического Труда.

**Расул Гамзатов
Журавли**

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?
Сегодня, предвечернею порою,
Я вижу, как в тумане журавли
Летят своим определенным строем,
Как по полям людьми они брели.

Они летят, свершают путь свой длинный
И выкликают чьи-то имена.
Не потому ли с кличем журавлиным
От века речь аварская сходна?
Летит, летит по небу клин усталый —
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежуток малый —
Быть может, это место для меня!

Настанет день, и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

**Так было на планете в старину,
Как только звал на битву голос трубный,
Смолкали музы, слушая войну,
Но в наши дни молчание преступно...
Пускай они звучат, пускай в сердцах стучат.
Когда бьют пушки, музы не молчат.**

Е. Нефёдов